Служим Отечеству!

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Газета Министерства обороны Республики Беларусь

Издается с июня 1921 года • СРЕДА, 17 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА • № 29 (21769) • Цена 2 рубля

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевича на совещании по вопросам законности и правопорядка в Республике Беларусь 13 февраля 1993 года

Уважаемые господа! На это совещание приглашены руководители и сотрудники правоохранительных органов, председатели местных Советов, ряд народных депутатов всех уровней. Каждый из нас должен содействовать укреплению и главное — развитию правовой базы суверенной Беларуси. Без нее невозможно представить переход к цивилизованной экономике, гарантировать надежную защиту прав и свобод личности.

К сожалению, реальная оценка положения дел вынуждает признать: необходимость построения правового государства пока в основном сохраняется на уровне декларирования, а тем временем криминогенная обстановка в республике накаляется. Появились новые негативные тенденции. Беспокоит, что снижение правового сознания населения сочетается с правовым нигилизмом сотрудников местных органов власти и управления, сопровождается ростом коррумпированности в государственном аппарате.

Складывается впечатление, что Беларусь подошла к черте, перешагнув которую вместо правового может образоваться криминальное общество. А такому обществу не нужны ни демократические реформы, ни свободная рыночная экономика, ни национальное возрождение.

Я не разжигаю страсти, поскольку именно так представляет положение дел значительная часть населения Беларуси. Судите сами. В августе прошлого года 35 процентов опрошенных жителей Республики Беларусь указали, что их в наибольшей степени волнует рост преступности. В октябре минувшего года четверть руководителей и главных специалистов предприятий назвали основной преградой развития рыночных структур коррупцию. В сентябре—октябре истекшего года 63 процента жителей республики высказались за немедленное принятие более строгих, более суровых законов наказания преступников.

И такие предложения можно понять. В минувшем году в республике зарегистрировано преступлений на 19 процентов больше, чем в 1991-м, а по Минску этот показатель составляет 32 процента. На 50 процентов увеличилось количество разбойных нападений, на 38 — грабежей, на 35—квартирных краж. На 27 процентов увеличилось количество групповых преступлений, на 21 — количество нераскрытых преступлений.

Давайте вдумаемся — на протяжении только одного года к уголовной ответственности привлечено почти полпроцента всего населения Беларуси!

Объективность требует признать, что Верховный Совет стремится переломить ситуацию. Только на десятой сессии Верховного Совета рассмотрены отчеты Прокуратуры Беларуси и Комитета государственной безопасности по усилению борьбы с преступностью, приняты Законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О внесении изменений и дополнений в Закон «О милиции», внесены изменения в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, одобрен в первом чтении проект Закона «Об усилении борьбы с преступлениями в сфере экономики и с коррупцией».

Вместе с тем правовая база борьбы с преступностью далека от совершенства, и формируется она медленно. Снизила темп судебно-правовая реформа. Необходимо как можно быстрее придать ей новый импульс. Нужно ускорить принятие законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, об обеспечении безопасности лиц, содействующих исполнению уголовного законодательства, о внутренних войсках и некоторых других.

Кроме того, я глубоко убежден, что радикальная судебно-правовая реформа по-настоящему начнет содействовать повышению эффективности борьбы с преступностью только после принятия новой Конституции Республики Беларусь. Поэтому я выступаю и буду выступать за ее быстрейшую доработку и принятие Верховным Советом.

Стало привычкой связывать состояние правопорядка в обществе с работой милиции. К сожалению, нельзя считать ее работу удовлетворительной, даже в случаях, не требующих сложных оперативных мероприятий, а более зависящих от эффективности профилактической работы.

Я умышленно не начинаю разговор об организованной преступности. Сегодня население преимущественно обеспокоено состоянием преступности на бытовом уровне, что непосредственно и ежедневно затрагивает каждого. Граждане обоснованно жалуются на всплеск хулиганства воровства, грабежей, оскорбительного поведения на улицах, возле магазинов, на вокзалах и в местном транспорте, в других общественных местах. Население начало бояться вечерних улиц, а родители беспокоятся за своих детей даже днем.

Жители ряда городов Беларуси возмущаются растущей беспардонностью поведения граждан и целых их группировок из других регионов бывшего СССР, которые все больше здесь «обживаются», паразитируя на нашей национальной толерантности, оскорбляют наш традиционный уклад жизни. Очень «скромную» позицию при этом занимают местные власти, и хотелось бы им напомнить, что отделы милиции—это отделы исполкомов!

Безудержный расцвет примитивной спекуляции товарами возле магазинов, где они были только что куплены самым хулиганским образом или же через «черный» ход, повальная скупка и перепродажа железнодорожных билетов рядом с кассами вызывают справедливое возмущение людей. Они задают всем нам банальные вопросы: куда смотрит милиция, где ее участковый или патрульный сотрудник? Мы же платим налоги, в том числе и на их содержание и обеспечение. Более того, вопрос ставится вообще ребром: способны ли правоохранительные органы контролировать сегодня криминогенную ситуацию?

Мне могут возразить, мол в подразделениях Министерства внутренних дел не хватает сотрудников, автомобильной и другой современной техники...

Разговор идет, повторяю, не о чрезвычайных оперативно-розыскных действиях милиции. Чтобы приструнить хулигана, оштрафовать нарушителя уличного движения, поинтересоваться наличием официального разрешения на так называемый «бизнес» у спекулянта, принять соответствующие меры к пьяному, —не обязательно быть полностью обеспеченным современным компьютерным и иным оборудованием. Нужно просто честно исполнять свой долг! Надлежащие юридические права на это даны как законом о милиции, так и другим действующим уголовным законодательством, которое никто не отменял.

Неправомочны и ссылки на недостаток кадров. Во-первых, штатное количество главных служб милиции с 10 тысяч сотрудников в 1989 году выросло на 64 процента и теперь составляет 16,4 тысячи человек. А преступность не снижается, наоборот, она выросла. За 1992 год число преступлений увеличилось на 19 процентов, тогда как штаты соответствующих служб МВД возросли на 22 процента.

И хватит ссылаться на статистику СНГ о каких-то наших достижениях. Есть и другие показатели: в России, например, рост разоблачения преступлений в 1992 году составил 29 процентов, у нас—20.

Во-вторых, нужно, видимо, поискать путь более тесного взаимодействия с общественностью, с трудовыми коллективами, с частными объединениями и обществами.

Особый вопрос — качество кадров: их честность, верность долгу, профессионализм.

По сравнению с 1991 годом на треть возросли преступность и дисциплинарные нарушения со стороны самих сотрудников Министерства внутренних дел. В том числе — факты убийств, изнасилований, нанесения тяжких телесных повреждений гражданам, которых должны защищать. Со стороны сотрудников МВД констатировались грубейшие нарушения прав человека: необоснованное привлечение к уголовной ответственности, неправомерное использование оружия, рукоприкладство, фальсификация материалов... Среди зафиксированных нарушений с участием сотрудников МВД — воровство, грабежи, разбой, взяточничество, хулиганство, способы утаивания преступлений, потеря оружия, которое могло попасть, кстати, в криминальную среду. Поражает, что среди 3,5 тысячи наказанных за дисциплинарные провинности есть и начальствующий состав органов МВД — это значит те, кого выпестовало и выдвинуло на высокие посты Министерство внутренних дел. Честь и хвала руководству министерства за разоблачение и наказание преступников и нарушителей среди своих подчиненных. Однако это и очевидный брак в кадровой работе.

Растущая тенденция правонарушений среди сотрудников МВД свидетельствует о неудовлетворительной системе контроля за служебной деятельностью и поведением подчиненных со стороны руководства, которое без быстрых, энергичных и решительных мер может утратить надежное влияние на развитие ситуации.

Не претендуя на бесспорность идеи, скажу: сегодня, как никогда, есть определенная возможность выбора кандидатов на службу в милицию. Я имею в виду как сравнительно неплохую заработную плату (кстати, руководитель районного отдела Министерства внутренних дел получает столько, сколько доктор наук, профессор, ученый самого высокого ранга), так и соответствующие льготы, которые имеют работники МВД. Этим можно привлечь и добросовестных кадровых военнослужащих Вооруженных Сил, которые сокращаются. Тем более, что эти люди преимущественно физически сильные и высокообразованные, а их профессиональная «конверсия» едва ли потребует много времени и средств. Были бы только желание и усилия со стороны соответствующих кадровиков.

Нельзя не обратить внимание прокуратуры, призванной наблюдать за состоянием законности, на недостатки в поднадзорных ведомствах, а тем более—в собственном. Недопустимо, когда без ее ведома в ноябре 1991 года вооруженные представители зарубежной (литовской) полиции арестовали и вывезли с территории суверенной Беларуси человека без гражданства Смоткина, права которого защищались нашим законодательством. Кстати, содействовали, более того, активно помогали этому деспотизму опять-таки сотрудники и даже руководители Министерства внутренних дел.

Не согласовали с местной прокуратурой свои действия руководители Витебской областной милиции А. Ф. Клешенок и А. П. Липский, а также начальник Полоцкого горотдела А. Д. Драгун. Не дал должной юридической оценки возникшей ситуации руководитель уголовного розыска Министерства внутренних дел республики В. М. Козлов, да и высшее руководство МВД не помешало своим подчиненным потакать беззаконию. Очевидно потому в октябре прошлого года дикость повторилась, теперь уже со стороны российских правоохранительных органов в отношении наших граждан Ковзона и Навицкого. А чья очередь придет завтра?

Между тем, когда иностранные работники правоохранительных органов пытались провести аналогичные акции на Украине, их тут же арестовали. А в Беларуси будто бы все можно. Большое возмущение вызывает и тот факт, что к нам приехали без всяких помех вооруженные люди.

А вот пример другого плана. Руководителями Борисовского горсовета С. Ф. Шидловским и Г. И. Кучук грубо нарушены требования законодательства Беларуси о собственности и аренде, что было отмечено в ноябре прошлого года Советом Контрольной палаты Республики Беларусь. Прокурор же А. Д. Ходотович не только не признал выявленных фактов, но и упрямо оправдывает беззаконность. Может, потому и «не доходят руки» у местных властей и правоохранительных органов Борисова до эффективной борьбы с преступностью, где ее уровень значительно выше в сравнении с другими городами такого ранга.

Кстати, у нас существует убеждение, что крупные города — обязательно города с высокой криминогенностью. Но это только в том случае, если с этим смирились исполкомы, не требующие от своих отделов милиции эффективной работы. Орша, которая традиционно считалась местом неконтролируемого разгула преступности, сегодня представляет собой совсем другой пример. Тут пошла на спад уличная преступность. По рассмотрению уголовных дел — лучший показатель в Витебской области. А в 1992 году раскрыты все крупные квартирные кражи. На 40 процентов снизилось количество хулиганских нарушений. И это, заметьте, в той Орше, которая вся выходила, так сказать, на баррикады против официальной власти. Я очень хочу, чтобы эти скромные успехи, подчеркиваю, скромные, не замедлили положительную работу Оршанского горисполкома. Работайте и дальше так, уважаемые господа.

К сожалению, упомянутые и многие другие нарушения и игнорирования законов граничат с низким уровнем нравственности, честности и законопослушания самих руководителей.

Я остановлюсь только на некоторых отдельных фактах, обнаруженных в последнее время Контрольной палатой, КРУ Минфина и налоговой инспекцией, Министерством внутренних дел, Прокуратурой Республики Беларусь.

Государственное предприятие по внешнеэкономической деятельности при Витебском облисполкоме (руководители предприятия: П. В. Дроздов —первый заместитель председателя облисполкома, У. С. Несоцкий—начальник отдела по внешнеэкономическим связям облисполкома), игнорируя устав предприятия, занимались торгово-посреднической деятельностью. Решением облисполкома от 24 февраля 1992 года номер 55 в нарушение статьи 4 Закона Республики Беларусь «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь» предприятие незаконно освобождено от уплаты налога на прибыль. О деятельности предприятия не представлялись необходимые сведения статистическим органам, не осуществлялся бухгалтерский учет. И это верхушка областной власти. Как результат — Республике Беларусь нанесен ущерб в сумме 51,4 миллиона рублей в ценах 1992 года. Несмотря на представленные в Прокуратуру Республики Беларусь материалы с требованием проведения расследования, дело затягивается.

Есть и более мелкие примеры. Так, например, не по назначению пошли валютные средства, перечисленные Сморгонским заводом станкостроения для подготовки наших спортсменов к Олимпийским играм. Фактически они использованы на оплату турпутевки в Барселону директору завода С. А. Пелиху. Хотя командировка ему была выписана в Москву и Красногорск, за что он также получил деньги.

Нельзя не упрекнуть и сотрудников военной прокуратуры. Более чем на 70 процентов возросла преступность в Вооруженных Силах республики. Почти в 3 раза увеличилось количество зафиксированных краж госимущества и, самое страшное, оружия. Не исчезают еще в армейских коллективах распущенность, «дедовщина».

Определенный брак наблюдается и в деятельности судов. Только за один прошлый год в Верховный Совет Республики Беларусь поступило свыше 1500 писем и обращений от граждан с просьбой о пересмотре разных судебных приговоров, решений и постановлений. Конечно, не все просьбы резонные, но некоторые из них оказались и обоснованными. За каждой судебной ошибкой—нарушение прав человека, а, возможно, и его судьба.

Сегодня мы, очевидно, единственная страна СНГ, где отдельные руководящие работники не считают необходимым (я подчеркиваю, руководящие работники) выполнять решения суда, так как в конце концов расплачиваются за это не они, а государство.

Почти три года продолжалось дело народного депутата Барановичского горсовета Н. М. Гринчик о восстановлении ее в должности. Это дело было рассмотрено во всех судебных инстанциях и в конце концов на пленуме Верховного суда Республики Беларусь. Его заключение однозначно: Гринчик должна быть восстановлена в должности. Три года председатель Барановичского горсовета народный депутат Республики Беларусь Н. Н. Лобко боролся с судебными властями, решение которых ему не нравилось... А преступность в городе Барановичи все растет и растет, ибо, согласитесь, трудно, очень трудно воспитать законопослушных подчиненных законенепослушным руководителям.

Использовал служебное положение не в интересах государства и еще один заместитель председателя Витебского облисполкома А. Г. Королев, который без лицензии разрешил осуществить поставку дизтоплива в г. Ригу на 150 миллионов рублей. И только под большим давлением общественности Витебский областной суд рассмотрел дело и оштрафовал Королева... аж на 7 тысяч рублей. Там 150 миллионов, а тут 7 тысяч рублей!..

Противозаконные действия директора племсовхоза «Заднепровский» Оршанского района Ю. Г. Савицкого нанесли государству ущерб более чем на 20 миллионов рублей в ценах 1991 года. Материалы проверки Контрольной палаты, КРУ Минфина были направлены в Прокуратуру Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь для принятия мер к лицам, нарушившим законодательство, еще в августе 1992 года, а результатов до сих пор нет.

Кстати, о других проверках. В ноябре 1992 года сессия Верховного Совета Республики Беларусь поручила Контрольной палате, Министерству внутренних дел, Прокуратуре, КГБ сделать проверку законности проведенной приватизации государственного имущества в Республике Беларусь. Я информирован о ее первых результатах. Не хочу делать глубоких выводов, но меня поразила информация Министерства внутренних дел, в которой приводятся факты нарушения законов, но руководителями не выше начальника районной сельхозхимии. Я хотел бы, чтобы недобросовестность не поднималась выше отмеченного уровня, но и депутаты всех уровней, и средства массовой информации, и отчет председателя КГБ на сессии Верховного Совета Республики Беларусь, и материалы Контрольной палаты противоречат этому.

Как видите, поле деятельности по дополнительному использованию внутренних резервов в интересах оздоровления общего состояния в наличии во всех правоохранительных органах. Что касается неотложных конкретных шагов в борьбе с преступностью, то хотелось бы услышать сегодня объективную оценку проблемы и ваши суждения о путях ее решения.

Хочу добавить, что уже поступили определенные предложения. Они изучаются. Я приглашаю всех к конструктивному разговору на пользу нашему обществу.

Спасибо за внимание.

Новоселье в Слониме

Прекрасный подарок жителям Слонимского гарнизона преподнесли строители турецкой фирмы «Энка». Они сдали в эксплуатацию чудесный жилой городок, включающий в себя школу, поликлинику, торговый центр, детский сад и 1.452 квартиры.

На торжественной церемонии открытия городка присутствовали послы Германии и Турции в Республике Беларусь, президент фирмы «Энка», заместитель министра обороны Республики Беларусь по строительству и расквартированию войск генерал - майор А. Сикора, другие официальные лица.

Подробный отчет о сдаче в эксплуатацию жилого комплекса в Слониме читайте в одном из ближайших номеров.

[Наш корр.].

День памяти

15 февраля в Минске и в других городах республики прошел День памяти жертв афганской войны. Он был приурочен к очередной годовщине вывода наших войск из Афганистана.

10 часов утра. Сотни людей пришли на остров реки Свислочь, что у Троицкого предместья, к месту, где будет сооружен памятник воинам - интернационалистам. Пришли поклониться мужеству павших боевых друзей, по-христиански вспомнить и почтить их.

На траурном митинге с короткими речами выступили «афганец» подполковник Виктор Сивохин, мать погибшего офицера Инна Сергеевна Головнева и другие. С болью говорили они о том, что с развалом Советского Союза заметно ослабло и афганское братство, скрепленное огнем и кровью. И все же, несмотря ни на что, боевой дух, свое единство воины - интернационалисты сохранили. Как пример этого — обнародованное подполковником В. Сивохиным решение об убытии в Екатеринбург, где возникла серьезная конфликтная ситуация между «афганцами» и местными органами власти, небольшой делегации из Беларуси.

Мы должны всячески крепить нашу дружбу, братство, в этом наша сила и главная обязанность перед павшими — вот основной лейтмотив траурного митинга.

После этого колонна автобусов в сопровождении ГАИ направилась на площадь Независимости, где «афганцы» передали председателю Мингорисполкома пакет своих требований.

Активное участие в мероприятиях, проводимых в рамках Дня памяти, приняли начальник Главного штаба — первый заместитель министра обороны генерал - майор Н. Чуркин, заместитель министра обороны генерал - полковник П. Чаус, народный депутат Республики Беларусь полковник В. Павлов.

О том, как проходил День памяти в других местах, мы расскажем в ближайших номерах.

Майор Г. СОЛОНЕЦ,
корр. «Во славу Родины».

Социальная защита

Ежемесячный выпуск фонда Республики Беларусь по социальной защите военнослужащих действительной службы и запаса

№ 2, февраль 1993 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЛЬЕМ ИНВАЛИДОВ И УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СЕМЕЙ ПОГИБШИХ ИЛИ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ВОИНОВ (ПАРТИЗАН) И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ ЛИЦ

Совет Министров Республики Беларусь **постановляет:**

1. Исполкомам местных Советов народных депутатов, министерствам, ведомствам, предприятиям, учреждениям, организациям обеспечить выделение в установленном порядке жилой площади в 1993 году инвалидам Великой Отечественной войны и в 1993—1995 годах — участникам Великой Отечественной войны, семьям погибших или пропавших без вести воинов (партизан) и приравненных к ним в установленном порядке лицам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на 1 января 1993 г.

Министерству финансов изыскать в текущем году за счет средств республиканского бюджета 4,7 миллиарда рублей на финансирование строительства жилья для указанных категорий граждан.

2. Облисполкомам и Минскому горисполкому предусматривать строительство в городах с большим количеством инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, специальных домов с комплексным обустройством или набором комнат в квартирах соответственно числу членов семей.

3. Облисполкомам и Минскому горисполкому в июле 1993 г. доложить Совету Министров Республики Беларусь о ходе выполнения настоящего постановления и аналогичную информацию представлять ему ежегодно в январе 1994—1996 годов.

Председатель Совета Министров Республики Беларусь В. КЕБИЧ.

Управляющий делами Совета Министров Республики Беларусь Н. КАВКО.

● МНЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

СТРАСТИ ПО... ПЕНСИЯМ

Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих, которого с таким нетерпением ждали, без преувеличения, оправдал надежды многих. Наконец-то появилась определенность, перспектива, уверенность в завтрашнем дне. Вместе с тем многие офицеры, особенно запаса и в отставке, испытали чувство недоумения, а то и разочарования. Особенно когда речь пошла о конкретных коэффициентах, цифрах, а затем и наличности, заслуженной десятилетиями тревог, полигонной жизни, скитаний по глухим закоулкам необъятной державы.

Озабоченность людей выплескивается в потоке писем, телефонных звонков в редакцию. В последнем выпуске «Социальной защиты» целая подборка была посвящена именно этой проблеме. Но чтобы разговор был более предметным, думается, следует привести выдержки из наиболее характерных писем:

«Уважаемая редакция!

Пишет вам полковник запаса Тухватуллин Раян Абдуллович. Ушел в запас из рядов Вооруженных Сил в декабре 1988 года с должности заместителя начальника оперативного отдела армии с окладом 220 рублей. Это чисто полковничья должность, равноценная должности заместителя командира дивизии.

В республиканском военкомате в отделе пенсионного обеспечения в настоящее время пенсию мне начисляют как заместителю командира полка — подполковнику. А ведь я уволился с должности равнозначной заместителю командира дивизии.

Приказа о снижении в должности на две ступени уволенных в запас офицеров с 1988 года по сей день, по-моему, министр обороны РБ не издавал...».

А вот еще строки:

«Кто-то мудро решил, что полковое звено должно получать больше армейского, поскольку оно ближе к личному составу. Так, например, коэффициент полковника, бывшего командиром полка и ставшего начальником отдела штаба армии, — ниже, чем у командира полка. А мы, политработники бывшего политотдела армии, имеем коэффициент ниже батальонного звена...».

Где же логика? — спрашивают пенсионеры. Вроде бы, пошел офицер на заслуженное повышение, а фактически оказалось — на понижение. Как будто работала мина замедленного действия. Причем в военкоматах люди не всегда могут получить обстоятельный ответ. Поэтому ответить на основные, узловые вопросы мы попросили начальника отдела социального обеспечения финансово-экономического управления Министерства обороны РБ подполковника Ю. ШИЛИНА.

— Юрий Григорьевич, насколько, на ваш взгляд, закон отвечает требованиям дня, обеспечивает социальные гарантии военных пенсионеров?

— Прежде всего, сам по себе такой закон — гарантия социальной защищенности военнослужащих на перспективу. В нем не только учтены пожелания различных категорий военнослужащих, пенсионеров, но и продуманы механизмы его реализации, конкретно определены условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения.

— Что нового в этом законе по сравнению с прежним законодательством бывшего Союза?

— Следует отметить значительное повышение размеров пенсий. Сейчас лицам офицерского состава, прапорщикам и мичманам, военнослужащим, проходящим службу по контракту, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, имеющим выслугу 20 лет и более, пенсии назначаются в размере 50 процентов и за каждый год свыше 20 лет — 3 процента. Хотя «потолок» остался прежним — не более 75 процентов. А раньше, имея 20-летнюю выслугу, офицер получал 40 процентов от соответствующих сумм, денежного довольствия.

— А как учтены интересы тех, кто нынче оказался у черты бедности — инвалидов, ветеранов войны, семей, потерявших кормильца? Такой вопрос, например, задает инвалид войны И. Фролов.

— Что касается инвалидов, то им увеличены надбавки на уход. Инвалидам I группы она установлена в размере 100 процентов минимальной пенсии по возрасту, а пенсионерам, достигшим 80-летнего возраста, и одиноким пенсионерам, нуждающимся по заключению комиссий в постоянной посторонней помощи,— 50 процентов. Кроме того, инвалидам войны I и II группы пенсия увеличивается на 150 процентов, инвалидам войны III группы — на 75 процентов минимальной пенсии по возрасту.

Не обойдены вниманием и ветераны войны. Предусмотрены повышения пенсий Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы — на 150 процентов минимального размера пенсии по возрасту. Вольнонаемным, проходившим службу или работавшим в составе действующей армии, тем, кто работал в период блокады Ленинграда на предприятиях, в учреждениях и организациях города, узникам фашистских концлагерей — на 25 процентов минимального размера пенсии по возрасту. Инвалидам с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в годы Великой Отечественной войны или их последствиями, лицам, награжденным орденами и медалями за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу,— на 15 процентов минимального размера пенсии по возрасту. Гражданам, необоснованно репрессированным и впоследствии реабилитированным, — на 25 процентов.

— Несомненно, надо отдать должное создателям закона, которые подготовили такой обстоятельный, глубоко продуманный документ.

Однако получается парадоксальная ситуация, когда хороший закон в стадии реализации как бы теряет свою привлекательность. Многие наши читатели высказывают недоумение: как же так, увольнялся с одной пенсией, а сейчас приходится получать совсем другую и, как правило, ниже предыдущей? Этому посвящены письма офицеров запаса В. Половца, С. Филоненко, инвалида II группы подполковника в отставке В. Кирющенко и многих других.

Прокомментируйте, пожалуйста, каков порядок начисления пенсий?

— Как и было раньше, в расчет берется должностной оклад, оклад по воинскому званию, процентная надбавка за выслугу лет и, кроме того, денежная компенсация взамен продовольственного пайка, сюда включаются и выплаты, связанные с индексацией денежного довольствия.

— А дальше все зависит от коэффициента?

— Да, по каждой должности Государственным комитетом по труду и социальной защите населения утвержден коэффициент. Чтобы определить свой оклад, нужно ставку первого разряда Единой тарифной сетки умножить на коэффициент. Скажем, у командира батальона он 4,59. Соответственно 3.600 рублей умножаем на 4,59 и получаем должностной оклад.

— Многие пенсионеры спрашивают: будет ли им повышаться пенсия, если они после увольнения продолжают работать?

— За каждый год трудового стажа после увольнения они получат прибавку в 1 процент денежного довольствия, но не более 75 процентов. Но это при условии, что они достигли возраста, дающего права на пенсию по возрасту (мужчины 60 лет, женщины — 55). После достижения этого предельного возраста работа при исчислении пенсии учитываться не будет.

— Много вопросов возникает в связи с пересчетом пенсий тем, кто уже давно на пенсии. Расскажите, пожалуйста, о порядке такого пересчета.

— Понимаю недоумение многих офицеров запаса. Но дело в том, что отныне для всех пенсионеров, независимо от времени увольнения, пенсии будут пересчитаны, исходя из новых должностных окладов, существующих на данный момент в Вооруженных Силах РБ по аналогичной должности. Почему офицер, увольняющийся с должности, скажем, заместителя начальника оперативного отдела армии, должен получать меньше или больше того, кто уволился с этой должности 10 лет назад? Думаю, это несправедливо.

— Ваша логика понятна. Но, с другой стороны, у многих есть другая логика. Вот, скажем, что пишет Н. Башкатов, уволившийся с должности командира звена авиационного училища: «Сама идея коэффициента хорошая, но почему летный состав получил их не в соответствии со старыми окладами?»

Поясните: кто определял коэффициент, что при этом учитывалось?

— Предвидя дополнительные вопросы, сразу хочу сказать, что при разработке всей концепции оплаты труда военных прежние оклады в расчет не брали. Исходили из того, что у Беларуси создаются свои Вооруженные Силы и они перешли на новую систему оплаты труда. Оклады определялись применительно к Единой тарифной сетке, существующей в народном хозяйстве РБ. Скажем, у хирурга военного госпиталя коэффициент такой же, как и у его коллеги в гражданской больнице. Аналогично и по другим категориям. Данные коэффициенты разрабатывались Министерством обороны, Министерством финансов и Госкомтрудом.

Разумеется, при этом учитывались особые условия службы, предпочтение было отдано прежде всего тем, кто работает с личным составом. Для примера скажу, что у командира роты коэффициент — 3,77, у командира батальона — 4,59.

Что касается отдельных категорий военнослужащих, то коэффициенты будут пересматриваться. Скажем, летно-подъемному, преподавательскому составу военных кафедр вузов они пересмотрены в сторону увеличения.

Кстати, сейчас разработана и утверждена Госкомтрудом новая тарифная сетка.

— И все-таки, не получится ли так, что хорошая по своей сути идея может девальвироваться из-за нашей неорганизованности, инертности. Пенсионеры жалуются, что пенсии пересчитываются медленно, приходится часами стоять в очереди.

— Действительно, некоторые задержки были, но надо иметь в виду, что Закон был подписан в декабре 1992 года. Согласитесь, за такой короткий срок сложно произвести перерасчет. В Беларуси ни много ни мало более 85 тысяч военных пенсионеров. И тем не менее военные комиссариаты сработали оперативно.

Сейчас они оснащаются современной электронно-вычислительной техникой, и, думаю, это позволит проводить все перерасчеты в кратчайшие сроки. Кроме того, нужно иметь в виду, что сберегательные банки в связи с большим потоком документов задерживают выплату пенсий в новых тарифах. Вместе с тем хочу успокоить наших пенсионеров: продумано и то, чтобы пенсия не отставала от инфляции. Перерасчет будет производиться не раз в год, как в бывшем союзном законодательстве, а одновременно с увеличением минимальной пенсии по возрасту или зарплаты.

И последнее — в феврале пенсии будут пересчитаны всем пенсионерам с учетом новой тарифной сетки.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда материал готовился к печати, в редакцию пришел новый поток писем. Вопросы, проблемы — те же. «Когда появится более гибкий механизм определения коэффициентов и перерасчета пенсий?», «Когда работники военкоматов будут работать на современной технике?», «Кто автор коэффициентов, и будет ли их пересмотр?»

На некоторые из этих вопросов мы ответили. Но будем откровенны: работники финансовых органов, в чей огород нередко летят камни, тоже не всесильны. Многие вопросы не в их компетенции. Реальность и то, что государство располагает отнюдь не бесконечными возможностями. У финансистов, которые причастны к рождению коэффициентов, — своя логика, у пенсионеров, считающих себя обделенными,— своя. Но это не должно быть поводом для разжигания страстей, неуместного ажиотажа. Ибо есть третья логика — логика жизни, которая, будем надеяться, расставит все на свои места, внесет коррективы, в том числе и в определение коэффициентов. Подход все-таки должен быть более дифференцированным. Иначе командиры рот, полков могут задуматься: а стоит ли им идти на повышение, чтобы в пенсии получить «понижение». Не будет у нас и летчиков первого класса.

Закон принят. И все сходятся в однозначно высокой его оценке. Но рискну сказать, что закон — не догма, а свод общих положений, ориентиров. Что касается деталей его практической проекции, то могут и должны быть уточнения, поправки. Впрочем, и жизнь заставит это сделать. Тогда, надеюсь, не будут разгораться страсти, не будут ломаться копья в спорах. И, наконец, работники редакций и финансовых органов облегченно вздохнут, когда помельчает поток писем от возмущенных, считающих себя обиженными, людей.

Подполковник Г. ХУДИНСКИЙ, корр. «Во славу Родины».

«Наш потенциал не исчерпан»

— считает член правления Фонда Д. ИВАНОВ

Среди вопросов, которые были заданы на брифинге в Комитете по социальной защите при Совете Министров РБ его председателю С. Гайдукевичу, был и такой: каким вы видите будущее Фонда социальной защиты?

— На мой взгляд, Фонд должен преобразоваться, — сказал Сергей Васильевич. — Деньги, которые он брал у государства, будут возвращены. А предприятия, созданные под руководством организации, будут действовать, приносить пользу...

Вопрос о будущем Фонда, видимо, возник не случайно. Эта организация, возникшая в момент пикового обострения социальных проблем, взяла на себя заботу о людях в погонах, вслух заговорила о необходимости разработки государственной программы. Сейчас, по прошествии времени, можно говорить, что поле деятельности Фонда стало полигоном обкатки идей — подготовки и переподготовки офицеров запаса, их трудоустройства, создания малых предприятий. Наработан определенный опыт подготовки предложений в законы по вопросам социальной защиты военнослужащих. Да и сам Комитет, созданный при Совмине РБ, можно сказать, рос, формировался в «колыбели» Фонда. Нельзя не видеть преемственности. Идеи соцзащиты получили новый импульс уже на государственном уровне.

О деятельности этой организации сказано уже немало, в том числе и на страницах «Во славу Родины». И все же для людей непосвященных следует напомнить, что сумела и успела сделать организация на 13 миллионов рублей, выделенных Совмином. Это — 34 малых предприятия на 680 рабочих мест. Это — 88 офицеров запаса, прошедших обучение, переподготовку. Кстати, группа из 34 слушателей продолжает учебу. Не подвластна цифровому выражению помощь, оказанная нуждающимся в жилье, лечении, да и просто в квалифицированном совете, поддержке.

Неделю назад мне довелось быть в кабинете, где находится «оперативный штаб» Фонда. Двери его по-прежнему открыты. И хотя уже создана государственная структура, «ходоки» идут и сюда. Довелось участвовать в беседе с фермером — офицером запаса, который приехал в столицу со своими бедами. Приходят, звонят офицеры, переведенные в Беларусь из других государств СНГ, недавно уволенные, их жены, родители. К сожалению, помочь всем нет ни средств, ни возможности. Но поддержать, посоветовать, дать консультацию здесь считают своим долгом.

Может показаться нескромным в выпуске «Социальной защиты» выражать благодарность инициативным, не безразличным к чужим судьбам, людям, работающим в Фонде. Но это просто необходимо сделать от имени тех, кто получил здесь профессию, работу, помощь, а главное — веру в справедливость, в завтрашний день. Видимо, многим уже не надо представлять И. Малкова, А. Солдатенко, В. Рассказова, А. Ежака, А. Удотова, В. Афанасьева, А. Насташкина, других офицеров, которые стояли у истоков создания Фонда, продолжают работать и сейчас.

— Поскольку создан Комитет при Совмине, — считает Д. Иванов, член правления Фонда, — то, разумеется, часть вопросов он возьмет на себя. А то, что считаем для себя необходимым и возможным, мы будем продолжать делать. Это переподготовка кадров и трудоустройство, помощь в разработке документов на открытие предприятий, различного рода консультации.

Фонд как общественная организация, по мнению Диогена Николаевича, должен и будет существовать. Он еще не исчерпал свой потенциал и в решении многих вопросов просто незаменим. Разумеется, не исключены некоторые преобразования.

Не будем торопиться с предначертаниями, прогнозами, жизнь сама все расставит на свои места. Но, пожалуй, есть логика в том, что наряду с государственными структурами должны существовать подобные общественные организации. Впрочем, если Фонд есть — значит, он нужен людям.

Подполковник Г. МИХАЙЛОВ.

В ОДНОМ ИЗ ВЫПУСКОВ «ВСР» УЖЕ РАССКАЗЫВАЛА ОБ ОТКРЫТИИ В КОЛОДИЩАХ БЕЛОРУССКОГО ЦЕНТРА ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА. СРЕДИ ТЕХ, КТО ВОЗГЛАВИЛ ЭТО НЕЛЕГКОЕ, НО ТАКОЕ НУЖНОЕ ЛЮДЯМ ДЕЛО, — НАЧАЛЬНИК УЧЕБНОГО ОТДЕЛА ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ СИДОРОВ, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ БУТОРИН, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ БАТЮШКО. НАШ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ ЗАПЕЧАТЛЕЛ ИХ ВО ВРЕМЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.

Фото Г. ЗАХАРИКА.

Справочная служба „СЗ“

Редакции грех жаловаться на недостаток писем от читателей. Но в последние недели поток их заметно вырос. Связано это прежде всего с выходом в свет законов о статусе военнослужащих и о пенсионном обеспечении. Читатели просят ответить на конкретные вопросы, разъяснить отдельные положения, статьи.

По мере возможности мы будем это делать. Сегодня публикуем наиболее характерные письма от солдат и сержантов, касающиеся порядка прохождения воинской службы. На поставленные вопросы нам помогает ответить полковник Е. БЕРДЯЕВ, начальник отдела комплектования организационно-мобилизационного управления Главного штаба ВС РБ.

МОЖНО ЛИ ПЕРЕВЕСТИСЬ?

Уважаемая редакция!

Мы — азербайджанцы, призванные в Вооруженные Силы СССР в июне 1991 года. Первые полгода были в учебном подразделении на Украине. После окончания «учебки» были направлены в Западную группу войск, в Германию. В связи с выводом войск попали служить в БВО. Сейчас служим в армии Республики Беларусь, но присягу не принимали.

В нашей республике вышел указ от 2 декабря 1992 года, в котором говорится, что те, кто прослужил полтора года, должны быть уволены и отправлены домой. Мы хотим узнать: имеет ли право МО РБ уволить нас из армии Республики Беларусь.

С уважением —
старший сержант С. АСКЕРОВ,
сержант М. ГЕЙДАРОВ.

В Вооруженных Силах РБ срок службы 18 месяцев определен с осени 1992 года. Поэтому закон распространяется на тех, кто призывался начиная с осени 1992 г. Тем же, кто призван раньше, придется служить 2 года.

* * *

Уважаемая редакция «Во славу Родины».

Пишет вам рядовой Дацко Д. В. Обращаюсь к вам вот с каким вопросом. Сам я из Казахстана. Присягу на верность Республике Беларусь не принял. Хотел перевестись домой. Начальник штаба сказал: мол, пиши рапорт — переведем без проблем. 11.01.93 г. я пошел в штаб, мне сказали, что пришла бумага, запрещающая кого-либо переводить. Интересовался об этом документе у разных офицеров, но никто его не видел и даже не слышал о нем. Прошу разъяснить, имеют ли право меня здесь держать?

С уважением —
рядовой ДАЦКО.

На переходный период — до весны 1993 года — в соответствии с Соглашением между государствами СНГ министерствами обороны, все военнослужащие срочной службы должны дослужить там, куда призваны. Переводы осуществляются только по семейным обстоятельствам.

СКОЛЬКО НАМ СЛУЖИТЬ?

Уважаемая редакция!

Пишут вам военнослужащие российской ракетной части, дислоцирующейся на территории РБ. Нас волнует наша дальнейшая служба. Дело в том, что мы по национальности белорусы. Призывались весной 1992 года, а служим в российской армии и подчиняемся, как нам сказали, законам России...

Мы узнали, что с весны 1992 года по закону в армии России военнослужащие срочной службы служат 18 месяцев, а в Беларуси аналогичный закон распространяется только на тех, кто призван осенью 1992 года.

Встает вопрос: сколько все-таки мы будем служить? И второе — нашу часть собираются выводить в Россию, как и где мы будем служить дальше?

Военнослужащие
Н-ской части.

Надо отметить, что воины хорошо знают законы и практически сами ответили на свои вопросы. Действительно, для весеннего призыва 1992 года в войсках России срок службы составит 18 месяцев, в войсках РБ — 24 месяца. (Это не зависит от того, где находится часть). Дело в том, что аналогичный закон Беларусь приняла на полгода позже.

В случае вывода части в Россию военнослужащие — граждане РБ поступают на пункты приема ВС РБ и перераспределяются в части Республики Беларусь. Такой порядок определен в соответствии с соглашением с Россией.

ПОЛАГАЕТСЯ ЛИ ОТПУСК?

Паважаная рэдакцыя «Во славу Родины»!

Звяртаюцца да вас ваеннаслужачыя тэрміновай службы. У нас узнікла некалькі пытанняў па Закону «О статусе военнослужащих». У арт. 12. п. 3 гаворыцца аб абавязковым водпуску. Маем мы права патрабаваць яго ў камандзіра ці павінны чакаць тлумачэнняў з Міністэрства абароны?

З глыбокай павагай —
яфрэйтар У. ШАЛЯГЕЙКА,
радавы В. СЯРДЗЮК.

Следует иметь в виду, что закон действует со дня его опубликования. Поэтому вы, если есть на то основания, вправе требовать отпуск. А решение, когда его предоставить, принимает командир.

* * *

Уважаемая редакция!

Пишут вам военнослужащие 3-го и 4-го периодов службы. Весной — осенью этого года нам предстоит увольняться в запас.

В соответствии с законом полагается отпуск. Но нам его не предоставляют. А ведь многим до увольнения в запас осталось каких-то 2—3 месяца. Неужели за всю службу мы так и не съездим в отпуск?

Командование нашей части ждет разъяснений из МО, ждет уже 2-й месяц. Но какое разъяснение нужно, когда закон уже принят?

С уважением —
младший сержант КУНЦЕВИЧ,
младший сержант КАНАШЕВИЧ...
(Всего 20 подписей)

* * *

Здравствуйте!

К вам обращается ветеран Вооруженных Сил Рябович Эдуард Болеславович. Мой сын призван в ноябре 1991 года. Положен ли ему отпуск?

* * *

Уважаемая редакция!

Пишут вам военнослужащие срочной службы рядовые Ковецкий и Белько, призванные весной 1992 года.

Из закона следует, что нам должны предоставить отпуск за два года службы два раза. Мы обращались к командиру части, но он настаивает на том, что нам положен отпуск продолжительностью 20 суток за 2 года только один раз...

В соответствии с нашим законодательством военнослужащим, срок службы которых 18 месяцев, полагается один отпуск за весь период службы. Он будет предоставляться после 6 месяцев службы, но не позднее, чем за 3 месяца до ее окончания.

Те же, кто призван весной 1992 года и служит 2 года, имеют право на отпуск за каждый год службы: 20 суток солдатам и 25 — сержантам. Тем, кто призван осенью 1991 года, полагается один отпуск за второй год службы.

Пограничник или Кроуз — кто нужнее?

● РЕЗОНАНС

Прочитал в «ВСР», в 14 номере этого года, материал В. Нестеровича «Семья военнослужащего снимет квартиру...», в котором описан типичный случай из жизни офицера-пограничника ГУ погранвойск РБ, и подумал, что пограничники (офицеры и прапорщики чуть пониже рангом) и в прошлые годы были всегда обузой для тех, кто имел квартиры и дачи, машины и т. д. А мы все видели, молчали и терпели. Ждали, что конец квартирному произволу когда-то настанет. Но время неумолимо движется вперед, кончилась «коммунистическая эпопея», на смену пришла демократия и гласность, когда каждый начал выражать свои мысли, не боясь высоких инстанций. Ну и что от этого толку? Как все было, так и осталось.

Вот, к примеру, на нашем ОПК «Брест» список нуждающихся на получение жилья или расширение довольно-таки объемный. В войсках служу уже два десятка лет и знаю, что эта проблема всегда была острой. Помню, когда на КПП появились должности прапорщиков - контролеров, люди, в основном со срочной службы, начали оставаться. Были со стороны старого начальства броские заверения, что вот мы построим, увеличим и т. д. А мы, молодые прапорщики, им верили, хлопали в ладоши почти на каждом собрании.

Так и я верил, ждал целых 8 лет, когда наконец-то получу собственный угол. А если вспомнить, каким образом все это досталось моей семье? Не хочется ворошить все это в памяти. Но один вопрос задам: когда над нами (военными) закончат испытания на выживаемость? В нашей среде есть очень много хороших прапорщиков, которые скоро, возможно, будут уходить на пенсию по выслуге лет. А собственного угла у них как не было, так и нет. Живут либо на квартирах, либо в малосемейках, которые получили их жены. Ведь найти жилье в нашем областном центре сейчас непросто. Поэтому либо каждый месяц увеличивай хозяину плату за квартиру или же давай валютой. А где взять деньги, если государевых людей не так уж щедро балует молодая республика. Хотя из уст любого начальства летят слова, напоминающие лексикон прошлых застойных лет. И главное — беда в том, что жилищную проблему на ОПК решить никто не может, имеется в виду — цивилизованным образом.

Принят ряд законов о том, что военнослужащие, в том числе и пограничники, социально и в правовом вопросе защищены. Так ли это? Конечно же, нет. Возьмем руководство Республики Беларусь. Вот уже 4 месяца прошло с тех пор, как на нашем ОПК случилась скандальная история между молодым прапорщиком-контролером и гражданином Великобритании Р. Кроузом, представителем Фонда помощи пострадавшим от чернобыльской аварии. Во время выезда за границу, будучи в нетрезвом состоянии, иностранец совершил насильственные действия во время погранично - паспортного контроля по отношению к нашему пограничнику. Как бывает в таких случаях, последовал доклад старшему пограннаряда, была приглашена транспортная милиция из ЛОВД ст. Брест, которая сняла данных иностранцев с поезда (Р. Кроуз был в купе со своим другом). Составили протокол, наказали штрафом в 250 рублей, казалось бы, и все. Все претензии иностранцы должны были выдвинуть на месте. Но проходит некоторое время, и через МИД РБ приходит письмо от тех самых обиженных, что в тот момент у них, мол, пропали видеокамера и некоторая сумма денег.

Вот этот самый вопрос сейчас находится на контроле на «самом верху»—мол, за что обидели наших помощников? Подключилась и прокуратура Минска. Любым способом надо найти виновного, который в любом случае будет, конечно же, наказан. Я считаю так: мы не Кроузы, да и вряд ли пограничники нужны республике так, как бизнесмены. У всех в обществе мы сейчас, как кость в горле. Почему? Думаю, что наш читатель об этом догадывается.

Виноватым в этой истории будет, конечно же, пограничник. Как говорят начальники: не смог, не предотвратил, действовал неправильно и т. д. Зато они не знают, сколько унижений и оскорблений заработал, к примеру, я за 20 лет службы. То народные депутаты различных республик, то Герои Социалистического Труда соседней Украины, то простой московский провинциал начинают капризничать, что с ними не так обращаются наши пограничники. А я лично хотел бы знать: чем бы, к примеру, закончился подобный инцидент Р. Кроуза с британскими или американскими иммиграционными властями? Подставил бы там офицер этой службы правую щеку, если бы он получил удар в левую? Вот вам, братцы, и вся наша защищенность.

А сколько унижений от СНГовских туристов, которые такой багаж таскают в пассажирских вагонах, что в купе не влезть. Все это знают, все видят, а что толку-то? Как было все, так и осталось. Вот так и с жильем. Строят единственный дом, да и то черепашьими темпами. Кому это надо? Никому. А особенно тем, кто должен нам помогать и держать все это на контроле.

Старший прапорщик А. КОЛЕСОВ, ОПК «Брест» погранвойск РБ.

● ИНТЕРВЬЮ ПО НАБОЛЕВШЕМУ ВОПРОСУ

Когда слово «беженец» зазвучит по-белорусски?

Тяжело приходится беженцам, уже почти три года прибывающим в Беларусь из «горячих» точек бывшего Союза ССР. Только в прошлом году около 10 тысяч человек, оказавшихся в республике, по международным нормам могли быть официально признаны беженцами. Однако до сих пор нет закона и даже временного положения, регулирующего эту проблему.

Единственное, чего удалось добиться, — создания республиканской миграционной государственной службы. Однако и она пока на «птичьих правах», поскольку не является самостоятельной, а числится при Госкомтруде Беларуси, да к тому же еще и не финансируется.

И все же, вплотную столкнувшись с этой жгучей проблемой, сотрудники службы пытаются помочь беженцам убедить властные структуры республики в необходимости нормативно - правовой базы в отношении беженцев. С начальником отдела службы Людмилой Сериковой беседует корреспондент Белинформ.

— Откуда идет самый большой поток беженцев?

— Сейчас в основном из Прибалтики. И это не просто переселенцы. Русскоязычное население оставляет квартиры, имущество и пересекает границу в надежде на лучшую жизнь. В минувшем году из Латвии таким образом оказались в Беларуси 3.098, а из Литвы — 1.387 человек. Много беженцев из Таджикистана, Абхазии, Грузии, Азербайджана и Нагорного Карабаха.

— Почему же они стремятся в Беларусь?

— Дело в том, что подавляющее число беженцев — около 70 процентов — белорусы, проживавшие до поры до времени в других республиках. Остальных привлекает политическая и экономическая стабильность, насколько это возможно в наше неспокойное время.

— Знают ли беженцы, куда им обращаться?

— Сейчас, думаю, да. Миграционные службы созданы во всех областях, а некоторые облисполкомы своими решениями, а значит, на свой страх и риск определили статус беженца на вверенных им территориях. Это позволило хоть как-то помогать нуждающимся в поддержке людям. Например, на Витебщине семьям с двумя трудоспособными до недавнего времени сразу предлагали поселиться на селе, предоставляя дом и работу.

— Кров и работа, конечно, самое главное для людей, оказавшихся в положении беженцев. Насколько это реально в других областях?

— У нас нет проблем с теми, кто приехал к родным. Даже в закрытом для прописки Минске с нашей помощью беженцы прописываются у родственников по прямой линии: родителей, детей, братьев и сестер. Но есть и те, что приезжают голодные и раздетые. И родственников у них здесь ни души. Много таких из Абхазии, Нагорного Карабаха, Таджикистана, не так давно была целая «волна» из Молдовы. С ними особенно трудно. Куда их определить? Только единицы мы устраиваем в дома инвалидов и больницы. И то только тех, кто уже не может держаться на ногах. Но это временное решение. Пока нет законодательной базы, большего для этих людей мы сделать не можем. Несколько лучше обстоят дела с работой. После прописки эти люди могут получить работу, а если ее нет и они будут признаны безработными, им выдается пособие. Кстати, беженцы могут работать, даже не будучи гражданами нашей республики.

— А как долго это может продолжаться?

— В законе сказано, что белорусы по национальности получают гражданство сразу, а лица других национальностей — через семь лет постоянного проживания в республике.

— Насколько возможно решение проблемы беженцев на уровне законодательной и исполнительной власти?

— На сессиях Верховного Совета этот вопрос поднимался уже не однажды, однако пока брешь в стене молчания не пробита. Думаю, в высшем эшелоне власти опасаются, что принятие закона о беженцах спровоцирует резкое увеличение потока обездоленных людей. Но можно ли бесконечно делать вид, что нас не касается то, что происходит за пределами республики? Если мы хотим, чтобы нас признало мировое сообщество, надо придерживаться тех гуманных норм, которые буквально выстраданы человечеством. Ведь можно утвердить временное положение о беженцах, в котором сразу определить: с каких территорий мы будем принимать беженцев, а с каких — просто переселенцев. На основании этого документа возможно создание фонда защиты беженцев. Сейчас, когда его нет, происходят грустные вещи: американское посольство в Минске, например, решило выделить средства на поддержку беженцев, но нам их даже некуда было зачислить.

Вела интервью Н. НЕВИДОМАЯ.

Сегодня, пожалуй, никого не удивишь рассказами о трудностях нашего бытия... Но человек всегда остается человеком. И как бы трудна ни была жизнь, люди находят для себя маленькие радости. Для одних — это хороводы и песни под баян, для других —поклонение Богу, для третьих — интересное представление в детском парке...

Фото Н. БОНДАРИКА.

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

О порядке оплаты за пользование жилыми помещениями

В соответствии с законодательством установление размера платы за пользование жилыми помещениями находится в исключительной компетенции высших органов государственной власти республики. Постановлением Совета Министров от 23 ноября 1992 г. № 697 на всей территории Республики Беларусь с 30 ноября 1992 г. установлена единая ставка квартирной платы за пользование гражданами жилыми помещениями в домах государственного и общественного жилищного фонда в размере 1 рубль 32 копейки за 1 кв. метр жилой площади. Ранее действовала ставка в размере 13,2 копейки за 1 кв. метр жилой площади (в ряде населенных пунктов — 10 копеек).

В одинарном размере оплачивается жилая площадь по установленной норме (12 кв. метров на одного человека), а также излишняя площадь, если ее размеры не превышают на всю семью половины этой нормы (6 кв. метров). Плата за пользование остальной излишней жилой площадью взимается в трехкратном размере. При этом жилая площадь, право пользования которой сохраняется за временно отсутствующим нанимателем или членом его семьи (например, при бронировании жилого помещения, призыве на срочную воинскую службу и др.), излишней не считается. Квартирная плата вносится за каждый истекший месяц не позднее 10 числа следующего месяца. Невнесенная вовремя плата взыскивается в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей нотариальных органов. При споре между нанимателем и наймодателем взыскание производится судом. Судебный порядок применяется и тогда, когда пропущен установленный законом трехмесячный срок для выдачи нотариальным органом исполнительной надписи.

Увеличение ставки квартплаты в среднем в 10 раз вызвано повышением оптовых цен на поставляемые республике топливно - энергетические и материально технические ресурсы. Вместе с тем сохраняются государственное регулирование уровня квартплаты и весьма значительные дотации на содержание жилищного фонда. Только на ноябрь-декабрь прошлого года (при прежней ставке квартплаты) правительством предусматривалась дотация из бюджета в сумме 629,4 млн. рублей, которая не обеспечивала возмещения затрат на содержание жилищного фонда. Вообще же на тот период требовалось увеличение квартплаты более чем в 75 раз.

Одновременно с установлением новой единой ставки квартплаты правительство сочло возможным сохранить льготы на квартирную плату за лицами, которые ими пользовались ранее в соответствии с законодательством. Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, лица, награжденные орденами Славы трех степеней, инвалиды Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, семьи, получающие пенсию по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, оплачивают основную жилую площадь (в пределах 12 кв. метров на каждого члена семьи) в размере 50% предусмотренной ставки. Вся дополнительная жилая площадь, а также излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров на всю семью) оплачивается в одинарном размере.

За женами умерших инвалидов Великой Отечественной войны сохраняются льготы по оплате жилой площади, которыми пользовались эти инвалиды. Такими же льготами пользуются участники войны, которые стали инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие противоправных действий), а также инвалиды по общему заболеванию — несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, граждане, работавшие в период блокады Ленинграда на предприятиях и организациях города и награжденные медалью «За оборону Ленинграда», а также награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Законом Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» такие же льготы предусмотрены для лиц, у которых установлена причинная связь наступившей инвалидности с чернобыльской аварией. В соответствии с постановлением Совета Министров от 15 мая 1990 г. № 122 одинокие и проживающие с супругой (супругом) инвалиды Отечественной войны I и II групп от платы за площадь освобождаются полностью. При этом излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) оплачивается в одинарном размере.

В одинарном размере оплачивается также дополнительная жилая площадь в установленных размерах лицами, имеющими в соответствии с законодательством право на дополнительную жилую площадь. Решением Совета Министров БССР от 25 марта 1988 г. № 07/332-21 разрешено Минскому горисполкому взимать оплату за излишки жилой площади в одинарном размере в квартирах, занимаемых семьями военнослужащих, погибших при выполнении интернационального долга (если для них не установлены законодательством льготы по оплате жилой площади).

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О милиции» для работников милиции установлена 50-процентная скидка по оплате жилой площади. Такую же скидку имеют также инвалиды из числа воинов - интернационалистов, проходивших службу в Афганистане.

В. САВИЦКИЙ, главный специалист Управления делами Совета Министров Республики Беларусь.

● ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

СКОЛЬКО ПОЛУЧАЮТ ОФИЦЕРЫ В РОССИИ?

«О социальных проблемах военнослужащих РБ написано и сказано немало. А как обстоят дела с этим в России? Сколько, скажем, «деревянных» получает офицер за месяц?»

Капитан С. РЯБЫХ.

Социальное обеспечение военнослужащих России, по мнению министра обороны РФ генерала П. Грачева («АиФ» № 5 за 1993 г.), имеет много проблем, особенно в звене младших офицеров. Хотя с мая прошлого года шесть раз повышали денежное довольствие, введен бесплатный проезд по железной дороге для военнослужащих и членов их семей из районов Крайнего Севера и им приравненных в отпуск и назад. Повысили выплату за воинские звания в 12 раз. Ввели продпаек офицерам, а тем, кто не желает, выдается компенсация. Плюс к этому единовременное денежное вознаграждение. Раньше был один оклад в год, так называемая 13-я зарплата. С этого года — два оклада. И плюс оклад в виде материальной помощи. Поэтому офицер, генерал, кроме 12 зарплат, будет получать еще три дополнительные зарплаты в год.

Очень трудно с жильем. На сегодняшний день в армии около 150 тысяч бесквартирных семей офицеров, прапорщиков. В связи с массовым выводом из-за рубежа прогнозируется, что к 1995 году около 400 тысяч семей будут бесквартирными.

● ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

Дорогой ритуал

Все мы стали привыкать понемногу к неустроенности и абсурду современной жизни, растущим ценам, всеобщему дефициту, борьбе за выживание. Нас уже трудно удивить ростом преступности, падением нравов, актами отступничества и предательства властей предержащих.

Всегда была настоящей бедой для родных смерть близкого человека. А в наше время душевное горе стократ помножается на непомерно возросшие расходы на похороны. Кое для кого они и вовсе непосильны. Из печати мы знаем случаи, когда родственники отказываются забрать усопших из больниц и моргов.

Недавно встретил знакомого офицера Латышева. Узнав, что несколько дней назад он похоронил тещу, выразил свое соболезнование. Олег Арсентьевич в сердцах поделился, что похороны обошлись более чем в пятьдесят тысяч рублей. Один только грубо сколоченный гроб из сырых досок стоит более пяти тысяч.

— Впрочем, у нас в Беларуси еще куда ни шло: есть специальная служба, на поминки дается возможность приобрести спиртное и мясо. А вот незадолго перед этим ездил я на похороны тетки в российскую глубинку, там помучился изрядно. В маленьком, даже не районного значения городишке Холм похоронить одинокого человека — проблема проблем.

А события разворачивались, согласно горестному рассказу офицера, примерно так.

Родная его тетка скончалась в 84 года, проработав всю жизнь учительницей в местной школе. Муж погиб во время Великой Отечественной. Единственный сын трагически погиб, едва став совершеннолетним. И осталась солдатская вдова одна-одинешенька на белом свете. Племянник-офицер чем мог помогал старушке, наезжал в отпуск. После Афганистана тоже у тетки, в тихом лесном городишке, на русской природе душевный покой восстанавливал.

А тут — телеграмма. Ушла из жизни... Старушки-товарки прислали. А хоронить, кроме него, тетушку некому. Самолетом да поездом — через сутки с небольшим был на месте. На дворе январь, мороз, снег.

Пошел в школу, где около полувека трудилась тетушка. Директор посочувствовал, но сказал, что, кроме как выделить грузовую машину, помочь ничем не может. Денег нет, мужиков-учителей — тоже.

Гроб заказал по наводке у местного столяра. За водку. Могилу выкопали тоже за «жидкий доллар».

Пошел в магазин за продуктами, а там хоть шаром покати — пусто. Лишь очередь за хлебом. О мясе, масле и даже о консервах люди давно забыли.

Встретил на улице участкового, представился. Видимо, польстило тому, что не кто-нибудь, а майор-«афганец» обратился к нему с просьбой, как достать мяса.

— Решим, — заверил участковый и привел его в дом крепкого на вид хозяина-охотника. Тот спросил, какое мясо надо: кабанье или лосятина. За бутылку отдал почти целый кабаний окорок.

Рассказывая, Олег Арсентьевич неоднократно повторял:

— У нас в Беларуси — рай по сравнению с тем, что я видел на Псковщине.

Самое удивительное, что на похороны тетушки офицер не истратил ни рубля, как он заявил, поскольку за все рассчитывался водкой. Такова наша нынешняя жизнь.

Полковник запаса Г. ПАЛЬЧЕВСКИЙ.

«ПРИВАТИЗАЦИЯ»... ЧЕРЕЗ ПОХОРОННОЕ БЮРО

Уважаемая редакция газеты «Во славу Родины»!

13 ноября 1992 года Верховным Советом РБ принят Закон «О статусе военнослужащих». 3 декабря 1992 года он опубликован в газете «Во славу Родины» и введен в действие, согласно постановлению ВС РБ, со дня опубликования.

Пунктом 2 статьи 14 этого закона определены условия и порядок приватизации жилых помещений для военнослужащих, состоящих на службе, и военнослужащих, уволенных со службы.

Уже почти два месяца этот закон должен бы действовать. Может быть, он где-либо и действует, но в Бресте, как заявили работники городской жилищно - коммунальной службы, они об этом законе «и слыхом не слышали, и глазами не видели». При предъявлении газеты, в которой он (закон) опубликован, отвечают: «Этот закон — только для вас, а для нас он не закон. Для нас законными являются только постановления и инструкции нашего министерства, а у нас их нет».

Неудивительно, что при такой постановке дела мы имеем то, что имеем. И еще дальше зайдем, если для местных чиновников ведомственные постановления будут важнее законов, принятых высшими органами государственной законодательной власти. Ведь за эти почти два месяца уже очень многие ветераны Вооруженных Сил, которым указанным законом определены льготы по приватизации жилья, ушли в мир иной и свое жилье «приватизировали»... через похоронное бюро. Видимо, с этой целью закон и не вводится в действие по вине указанных выше лиц и государственных органов: глядишь, чем позже введешь его в действие, тем меньше лиц им воспользуются?

Мы же часто недоумеваем: почему не действуют принимаемые законы, кто тормозит их выполнение? Если же действительно оперативное решение данного вопроса зависит от того же Министерства жилищно-комунального хозяйства РБ, то невольно подумаешь, что эта вакханалия направлена на создание всеми способами недовольства среди населения. А руководящие работники министерства, надо полагать, являются или представителями бывшей партгосноменклатуры, или — Белорусского народного фронта? Поскольку и те, и другие в яростной борьбе за власть своими действиями белорусскому народу, а следовательно и государству, приносят только вред.

По поручению группы офицеров и прапорщиков запаса и в отставке И. ИВАНОВ, офицер в отставке.

● ВОТ ТАКАЯ ПРОБЛЕМА

ЗА ЖЕН ОФИЦЕРСКИХ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

В переводе на армейский лексикон закон — сродни приказу, который не подвластен плюрализму. Он только выполняется. Так было, есть и должно быть. Другого не дано. Иначе армии не существовать. И только ли армии?

Предел мечтаний, чтобы принятые законы военного характера начали действовать в чисто человеческом плане. Что и говорить, в одночасье разрешить умышленно запутанный клубок социальных несправедливостей архисложно. Трижды сложнее в таком искусственно созданном хаосе растерзанной державы.

Вполне естественно, кривотолки вокруг этих и прочих законов были, есть и, безусловно, будут. Особенно в вопросах пенсионного обеспечения. Это результат сверхмодного теперь плюрализма мнений. Вроде бы достаточно, хоть и скромно, отражены аспекты бывших служак Отечества при назначении оным пенсий. Как говорится, лед тронулся.

Но вот судьбы верных подруг военнослужащих — их жен — вниманием явно обделены. Есть, правда, малюсенькая льгота, которая родилась еще при «социализме», — подтасовка малой толики страждущим, вынужденно неработавшим женушкам до уровня стажа работы в 20 лет. То, что это толкование однобокое и крайне несправедливое по отношению к большинству заложниц армейского бытия, очевидно.

Пример тому — из реальной жизни нашей супружеской пары. Закончив МКВВИУ, я с радужными надеждами, с крылатой мечтой добровольно поехал защищать мирный труд тружеников Дальнего Востока. Почти три десятилетия безвыездно «оттрубил» в регионах Дальнего Востока и наикрайнего Севера. Это мыс Шмидта, где 12 месяцев зима, а остальное лето. Моя супруга четверть века поровну делила прелести «армейского рая», живя в фанзах, ярангах и «балках». Человек она с великим предвидением. Поменяв не один десяток мест работы, она все же «наскребла по сусекам» стаж в 20 лет с небольшим. Вот это и оказалось пределом для начисления «щедрой» пенсии по принципу: нарочно и не придумаешь. А мытарства в регионах, которые даже сейчас стали льготными? Видите ли, это не политссылка, требующая реабилитации, а всего-навсего исполнение патриотического долга.

В райсобесе жене дали понять, что если бы она представила «справки для справок» о проживании, слегка работая в Беловежской пуще, то тогда... совсем другое дело. А чему удивляться? Если некоторые «труженики» и иже с ними получают пенсии под стать, а то и выше инженера-конструктора или летчика-испытателя.

Р. ВЕЧУРКО.

От отдела социальных проблем военнослужащих:

Вот такое письмо, полное разочарования, обиды на несправедливость, пришло в редакцию. Эмоции, возмущение в нем выплескиваются явно через край. Поэтому пусть поймет нас автор правильно, некоторые «горячие» фразы, эпитеты, способные кого-либо незаслуженно обидеть, оскорбить, мы сознательно опустили.

И тем не менее нельзя не видеть за эмоциями проблему. Офицерские жены, сполна познавшие «прелести» кочевой жизни, потерявшие трудовой стаж, профессии из-за отсутствия таковых в диких гарнизонах, заслуживают лучшей доли. Речь идет не о каких-то льготах, а о восстановлении элементарной справедливости. И мы надеемся, что в цивилизованном обществе, каковым стремится быть наше, это будет сделано.

Владимир Журко

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ГЛАДИАТОРА

(Продолжение. Начало в № 28).

Он положил на стол несколько красочных репродукций — панорам Луны. Потом достал из ящика стола большой снимок, с которого на меня смотрело крупное лицо брюнета средних лет с бычьей шеей, и внушительно представил — словно похвастал личным знакомством со знаменитостью:

— Ральф Вайт — автор статьи «Пэнэрэмик ректифайэ фо тэктикэл филд юз» и соответствующего устройства. Второй еще поименитей — сам Клаус Ашенбреннер. Помнишь такого?

Я вспомнил некоторые формулы, носящие имя американского ученого. Что требуется от меня, рядового инженера? Потягаться с мировыми авторитетами? Я иронически усмехнулся. Заметив это, Лицкевич ободряюще пояснил:

— Я к тому, что ориентиры у тебя имеются. Американцы изрядно проработали эту область. Да и наши институты тоже не дремали: есть два изобретения. Так что не в стороне от развития мировой фотограмметрии дерзать будешь. Шучу, конечно: Ашенбреннеру ты не конкурент. Я прикинул основное направление твоей поисковой деятельности и решил так: сначала изучи отчет предшествующего разработчика «Радуги» — института Силантьева. Там не справились с темой и спихнули нам. Одним словом, перелопатишь всю литературу, помозгуй и определи, что нам больше подходит. Главное же — доказательно обоснуй наши возможности, и пусть командование ВВС решает, годится для них эта штука или им предпочтительней потратить миллионы на летающие крепости вроде американских. Кстати, ориентируйся еще вот на что: чем будет выше производительность «Радуги», тем меньше понадобится самолетов-носителей АФА. А это тоже сэкономленные миллионы! Да и стоимость опытного образца «Радуги» — с шестью цифрами. Поэтому, если дело дойдет до разработки, мы должны выжать из нее все, что можно. И над габаритами помозгуй. Сегодня эти системы используются на земле и в воздухе, а завтра, может, в космос полетят...

Лицкевич достал еще одну большую цветную фотографию, с которой на меня глядели главный инженер нашего предприятия «Орион» Дьяков и два космонавта — Коваленок и Климук. Пока я рассматривал снимок, начальник сектора продолжал:

— Если откровенно, то я очень сомневаюсь, что удастся выйти на те характеристики, которые требуются заказчику, или хотя бы серьезно приблизиться к ним. В институте Силантьева приняли требование ВВС за первоапрельскую шутку. Правда, там что-то в области панорамного дешифрирования придумали, подали заявку на изобретение, и один товарищ даже диссертацию на этом собирается защищать. Но силантьевцы почему-то не стали рекомендовать свое изобретение к внедрению в наше железо. Видно, чувствуют, что для «Радуги» их новшество не годится. Но их диссертацию — она где-то в спецфонде «Ориона» имеется — на всякий случай просмотри. Авось, на какую-нибудь дельную мысль наведет. Ну и остальные первоисточники перевороши. Вот так... Задачей проникся? Тогда штурмуй, штурмуй! Заказчик вон до Кремля дошел, систему требует, а мы еще не знаем, будем ее делать или нет. Так что думай, атаман!

Легко сказать — думай, штурмуй. Получив же задачу вроде той, что мне довелось услышать, поневоле заскребешь затылок. Ведь любая научно-техническая разработка, которая обеспечивает улучшение параметров того или иного аналога процентов хотя бы на 10—15, уже считается заслуживающим внимания изобретением. Что же касается резкого подъема главных характеристик, вроде того, что требовалось от нашей системы, то такие случаи, конечно, известны, однако они, как правило, связаны с очень серьезными научными открытиями. Но что мог открыть я — человек, месяца полтора назад узнавший о существовании такой науки, как фотограмметрия, которой теперь предстояло заниматься! А между тем задача стояла весьма ответственная: наша система дешифрирования должна была войти в состав новейшего многоцелевого разведывательного комплекса, создаваемого на основании специальной правительственной директивы.

В ту пору мне уже было около тридцати трех лет. Возраст вполне достаточный для того, чтобы к подобным вопросам относиться с полной ответственностью. Однако сколь бы ни был серьезен подход к решаемой проблеме, не следует забывать о существовании объективных законов природы, которые известным образом ограничивают возможности исследователя. Правда, всегда есть шанс найти такое специфическое сочетание этих законов, что позволит получить нужный эффект. И в этом смысле человек поистине всемогущ!

Как бы там ни было, ученый всегда должен критически оценивать свои возможности и сопоставлять их со сложностью стоящей перед ним задачи. Это тем более необходимо потому, что решение серьезной проблемы — это всегда напряженнейший психологический поединок с неизвестностью. В случае успеха исследователь выходит из него душевно окрепшим, окрыленным, уверенным в своих творческих способностях. Ну а поражение весьма ощутимо его травмирует, и при этом может вызвать неуверенность в своих силах, беспомощность и в конце концов сделать хроническим неудачником. Речь, таким образом, идет о жизни и смерти в человеке исследователя. Третьего, как говорится, не дано. И потому, думаю, многим знакомо то особое психологическое состояние раздвоения личности, когда мысль начинает зондировать очертания решаемой проблемы, а подсознание упорно тянет в глубину ушедших лет...

В школе меня несло от увлечения к увлечению. Я мечтал стать археологом, следователем, писал небольшие детективные опусы, с которыми успешно участвовал в литературных конкурсах, увлекался математикой. В девятом классе я с головой бросился в поток научно-фантастических книг о пульсирующих пространствах, о квантовых переходах между уровнями времени, об антигравитации и антивеществе. Это в конце концов и определило мое решение стать физиком.

Барановичскую среднюю школу я окончил с золотой медалью и, сопровождаемый добрыми напутствиями моих учителей, поступил в Белгосуниверситет. Потом были лекции и семинары — интересные и скучные. Была подгорелая целинная лапша, горьковатый чай, тысячи тонн саманного замеса...

Начало работы в Белорусском республиканском управлении Госстандарта СССР, куда меня направили по распределению, к сожалению, не содержало йоты той поисково - исследовательской романтики, о которой я так мечтал.

В тот год вышло постановление о призыве офицеров запаса на действительную военную службу. И вскоре я очутился на Камчатке, приняв должность командира взвода в отдельном саперном батальоне. Поначалу, разумеется, случалось всякое. Приходилось, что называется, «рвать службу». Я от подъема до отбоя был со своим взводом, старался, как мог, разнообразить занятия, организовал батальонную секцию самбо, которым увлекался в студенческие годы.

(Продолжение следует).

Барыс САЧАНКА:

«У мяне ёсць задума выдаць з часам «Беларускую вайсковую энцыклапедыю»

На пытанні адказнага сакратара «Во славу Родины» Святаслава Асіноўскага адказвае галоўны рэдактар выдавецтва «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі Барыс САЧАНКА.

— Барыс Іванавіч, вы толькі што ўзначалілі калектыў «Беларускай энцыклапедыі». Скажыце шчыра (калі гэта, вядома, не сакрэт): ці доўга вас угаворвалі заняць гэтую пасаду? А, можа, наадварот, вы адразу далі згоду стаць шэфам «БЭ»? Якія вашы першыя пачуцці пасля таго, як вы селі ў крэсла, што да вас займалі такія мэтры беларускай літаратуры і навукі, як Пятрусь Броўка, Іван Шамякін, Міхась Ткачоў?

— Пра тое, каб я ўзначаліў «Беларускую энцыклапедыю», размова ўпершыню зайшла ў пачатку мінулага года. Тады галоўным рэдактарам гэтай вельмі паважанай установы быў І. П. Шамякін. Але мяняць месца працы я не згадзіўся — быў шэраг прычын, у тым ліку і асабістых, якія не ахвоцілі мяне прыняць прапанову. На пасаду галоўнага рэдактара «БелЭн» быў прызначаны М. А. Ткачоў. Пасля яго смерці перамовы са мной узнавіліся. Многія з тых прычын, з-за якіх я раней адмаўляўся заняць гэтую пасаду, адпалі. І таму спасылацца на іх было ўжо нельга, і мне нічога не заставалася, як даць згоду, хоць і ведаў я, колькі часу і сіл будзе забіраць у мяне гэтая праца. Што ж да пачуццяў... Яны супярэчлівыя і ў нейкай ступені пакуль не зусім пэўныя...

— З першага пытання вынікае і другое... Наколькі мне вядома, фінансавае становішча выдавецтва даволі складанае — яно знаходзіцца на гаспадарчым разліку і таму спадзявацца на дзяржаўныя датацыі вам, відаць, не прыходзіцца. Таму хацелася б ведаць, з якімі праблемамі вы сутыкнуліся ў першыя дні рэдактарства? Як, на ваш погляд, «Беларуская энцыклапедыя» будзе жыць ва ўмовах рынку?

— Якраз самае складанае сёння не толькі ў «БелЭн», а ва ўсіх выдавецтвах — як выжыць ва ўмовах рынку, захаваць творчыя калектывы, рабіць тую працу, якая вельмі ж неабходна дзеля адраджэння Беларусі. А хочацца ж не толькі выжываць, а жыць, нармальна працаваць. Складанасць нашага становішча, ды і становішча астатніх дзяржаўных выдавецтваў у тым, што мы не маем сваёй паліграфічнай базы. Даводзіцца са сваімі заказамі звяртацца да паліграфічных прадпрыемстваў, а заказы нашы не заўсёды выгадныя, малатыражныя. Трэба самім купляць паперу, іншыя матэрыялы, без якіх выпускаць кнігі нельга, а матэрыялы гэтыя ў Беларусі ў большасці не вырабляюцца. Канкурыраваць нам, дзяржаўным структурам, якія дзейнічаюць у рамках закона, з прыватнымі структурамі на ўмовах «дзікага рынку» нялёгка. Словам, клопатаў, праблем шмат...

— Дарэчы, чым выдавецтва парадуе чытача ў гэтым годзе?

— Планы нашы вялікія. Назаву некалькі выданняў, што мяркуем выпусціць у гэтым годзе. Гэта перш за ўсё аднатомныя энцыклапедыі «Архітэктура Беларусі», «Археалогія і нумізматыка Беларусі», «Чырвоная кніга Беларусі», «Блакітная кніга Беларусі», першы том шасцітомнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі». Будзе выдадзены «Руска-беларускі слоўнік» у трох тамах, другі том шасцітомнага выдання бібліяграфічнага слоўніка «Беларускія пісьменнікі», слоўнік-даведнік «Геаграфія Беларусі», некалькі кніг гісторыка - дакументальных хронік «Памяць», «Геаграфічныя паняцці і тэрміны», «Гісторыя Беларусі» М. Доўнар - Запольскага, якая праляжала ў архіве каля 70 гадоў. Падрыхтаваны да друку «Энцыклапедыя дзіцячага неўролага», «Сексалогія», другімі - трэцімі выданнямі выйдуць «Культура харчавання», «Энцыклапедыя маладой сям'і», «Фатаграфія»...

— Барыс Іванавіч, лёс наканаваў мне сустрэчы з чатырма братамі Сачанкамі. Прызнаюся, крыху ўражвала, што простая сялянская сям'я з вёскі Вялікі Бор Хойніцкага раёна дала Беларусі вядомага пісьменніка, доктара навук, здольнага журналіста, які рэдагуе папулярны дзіцячы часопіс. Скажыце, калі ласка, што садзейнічала гэтаму «сялянскаму прарыву» да пэўных інтэлігенцкіх вяршынь?

— Аднназначна адказаць на гэтае пытанне цяжка. Скажу толькі, што сям'я наша працоўная, шмат перажыла самых розных нягод і нястач. У 1943 г. вёска, дзе мы жылі, была спалена фашыстамі, нас, як і многіх іншых, вывезлі ў Нямеччыну. Там зведалі і бацькі нашы, і мы, іх дзеці, канцлагеры, прымус. Вызвалілі нас амерыканцы. Не адразу ўдалося пакінуць чужыну, давялося зведаць зноў лагеры. Жыццё на папялішчах роднай вёскі, куды мы прыехалі ў жніўні 1945 г., таксама не было лёгкім. Так што змалку мы спазналі, што такое кавалак хлеба і як ён даецца звычайнаму чалавеку. Многае лепшае, што ёсць у кожным з нас, братоў, бралі найперш у сваіх бацькоў, людзей сумленных і вялікіх патрыётаў сваёй Бацькаўшчыны. Яны ў самыя змрочныя часы не гублялі веры ў перамогу дабра над злом. Мы, дзеці, імкнуліся быць падобнымі хоць у нечым на іх. Ну і, вядома ж, на іншых лепшых людзей, што сустракаліся нам у жыцці...

— Чарнобыль — самы пякучы боль Беларусі. Я ведаю, што чорнае крыло гэтай трагедыі накрыла і ваш родны Вялікі Бор. Як скла-ліся лёсы вашых землякоў, родных і блізкіх, і ці не здаецца вам, што мы ўсё яшчэ не ўсвядомілі поўнасцю наступствы гэтай жудаснай катастрофы? І яшчэ... Ці не здзіўляе вас, што так і не знайшлося вінаватых у тым, што адбылося? І як так здарылася, што шматпакутная Беларусь урэшце рэшт можа застацца сам-насам са сваёй бядой?

— Цяпер пра чарнобыльскую бяду шмат гавораць і пішуць. Некаторыя на гэтым зарабілі вялікія капіталы. І не толькі палітычныя. Я быў у ліку першых, хто пачынаў барацьбу за праўду пра трагедыю. Помню, у жніўні 1986 г. мы з І. Шамякіным, М. Мятліцкім прыехалі ў Гомель, а адтуль, пабываўшы ў абкаме партыі, накіраваліся ў Хойніцкі раён. Наведалі «зону адчужэння», «зону адсялення», мой Вялікі Бор... Сустракаліся з людзьмі, пагаварылі ў райкаме, райвыканкаме... У Брагін і Нароўлю нас не пусцілі, бо мы мелі неасцярожнасць у Рэчыцы на сустрэчы з кіраўніцтвам раёна расказаць праўду пра тое, што мы ўбачылі. І з Рэчыцы «прасігналілі» у абкам, маўляў, людзі праяўляюць гераізм, а нейкія пісьменнікі ездзяць і бударажаць насельніцтва... Але ў Мінск мы не паехалі, наведалі Буда - Кашалёўскі раён, паглядзелі, як жывуць перасяленцы, паслухалі іх, што перажылі яны ды і перажываюць. Маўчаць было нельга, і на першай жа сустрэчы ў ЦК у прысутнасці членаў бюро расказалі пра ўсё. Нас назвалі панікёрамі, спрабавалі не даваць гаварыць праўды. Потым былі іншыя сустрэчы, і на ўсіх іх я падымаў пытанне: чаму маўчым, не гаворым праўды пра Чарнобыль? Пра ўбачанае, перажытае напісаў «Запіскі аб радыяцыі», нарыс «Паездка ў зону», аповесці «Родны кут», «Еўка»... Радыяцыя забрала на той свет маю маці, роднага брата, многіх сваякоў — дзядзьку, цётку... Бываючы штогод па некалькі разоў у сваёй вёсцы, ды і ў іншых, засыпаных радыёнуклідамі, бачу, як проста на маіх вачах знікаюць людзі, цэлыя пасяленні... Ці не здзіўляе мяне, што так і не знайшлося вінаватых у тым, што адбылося? Не, не здзіўляе. У нас жа ніхто ні за што не адказваў і не адказвае па сённяшні дзень. Ні за гвалтоўна праведзеную калектывізацыю, ні за рэпрэсіі 30—40 гадоў, ні за пачатак вайны, ні за развал эканомікі, сельскай гаспадаркі, ні за даведзеных да галечы, адчаю людзей...

— На адным з форумаў рэспубліканскага рангу, дзе сабраліся прадстаўнікі творчых саюзаў, я стаў сведкам, як вы пакінулі залу ў знак пратэсту супраць таго, што адзін, скажам так, дзеяч стаў весці сустрэчу на рускай мове. Даруйце за прамату, але чаму вы гэта зрабілі? Што вы можаце сказаць аб стане роднага слова на зямлі, дзе стагоддзямі жывуць беларусы? Як вы адносіцеся да таго, што святую справу адраджэння нашай гісторыі, культуры, мовы называюць нейкім недарэчным словам — беларусізацыя (калька з суседскага — русіфікацыя)? Ці ёсць усё ж такі розніца паміж русіфікацыяй і беларусізацыяй?

● ЗНАЁМЫЯ НЕЗНАЁМЦЫ

— Было такое. І не таму, што гэты «дзеяч» пачаў весці сустрэчу па-руску (я быў адным з сааўтараў «Закона аб мовах», і такое права знарок агаворана там), а таму, што ён пачаў глуміцца над нашай беларускай мовай, гаварыць такое, што мне, беларусу, стала не па сабе. Чуць такое з вуснаў чалавека, які залічае сябе да дзеячоў беларускай культуры, ды яшчэ на сваёй роднай зямлі... Не, выбачайце, я не магу... Таму і пакінуў залу.

Так, становішча з беларускай мовай у нас пакуль што не лепшае. Але ў паніку ўпадаць не варта. Наадварот, сёння ўжо ёсць першыя прыкметы для аптымізму. Рук пакладаць, вядома, не трэба, трэба працаваць і далей у напрамку ўкаранення беларускай мовы ва ўсе сферы жыцця. А як гэта назваць— «беларусізацыя» ці яшчэ як, — справа не ў словах, а ў сутнасці... Хацеў бы перасцерагчы некаторых ад паспешлівасці ў гэтым, ад «бальшавізму»... Русіфікацыя праводзілася стагоддзямі, «беларусізацыя» таксама не можа праходзіць за год-два. Трэба мець і вытрымку, і цярпенне, не траўміраваць людзей, асабліва пажылых. Пачынаць трэба с дзіцячых садкоў, школ, словам, з дзяцей...

— На адным з пасяджэнняў Рэспубліканскай рады ТБМ імя Ф. Скарыны, дзе ў канцы мінулага года мне давялося прысутнічаць, вы, Барыс Іванавіч, назвалі Міністэрства абароны ў шэрагу ведамстваў, якія ўсур'ёз займаюцца адраджэннем беларускасці. На чым грунтуецца тое ваша меркаванне?

— Я помню тое выступленне. Сярод тых ведамстваў, якія сур'ёзна займаюцца адраджэннем беларускасці, я назваў Міністэрства адукацыі, Міністэрства культуры, Міністэрства замежных спраў, Міністэрства інфармацыі... Што ж да Міністэрства абароны, то я сказаў, што і яно павярнулася тварам да гэтай справы. Я слухаў выступленні міністра П. Казлоўскага, сам выступаў на курсах, што былі арганізаваны ў Доме афіцэраў, ведаю асабіста многіх вайскоўцаў, якія цудоўна размаўляюць на беларускай мове. І калі падтрымаць гэты рух, то ён будзе пашырацца. А гэта гарантыя таго, што з часам беларуская мова прыйдзе і ў нашае войска. Калі на ёй загавораць афіцэры, то салдаты і пагатоў...

— Вы — адзін з першых беларускіх літаратараў, што падтрымалі ідэю стварэння ваеннага часопіса. Не ведаю, ці вядома вам, але ажыццяўленне гэтай ідэі апынулася пад пагрозай. Пакуль што ні ў Мінфіне, ні ў Мінабароны не знайшлі грошай (кажуць, што шукаюць) на выданне часопіса. Што вы можаце сказаць на гэты конт? І калі часопіс усё ж такі пабачыць свет, якім бы вам хацелася яго ўбачыць?

— Калі мы ствараем сваё беларускае войска, то як жа яно можа абысціся без сваёй газеты, свайго часопіса? Дарэчы, і свая беларуская газета, і свой беларускі часопіс у свой час былі, выдаваліся ў Беларусі. Выданне іх проста трэба аднавіць. Спасылкі, што няма грошай, абсурдныя. Ёсць жа грошы на выданне рускамоўных газет і часопісаў, чаму ж няма іх на выданне беларускіх? Проста шукаюцца прычыны, каб не выконваць закон аб мовах, не праводзіць «беларусізацыю» войска. Што ж да самога часопіса, то ён можа быць масава - папулярны, ілюстраваны, і тоўсты з літаратурна - мастацкім ухілам і з ухілам да тэорыі, гісторыі... Я вёў бы гаворку пра тое, што такіх часопісаў павінна быць некалькі. Дарэчы, у мяне, як галоўнага рэдактара «Беларускай энцыклапедыі», ёсць задума выдаць с часам «Беларускую вайсковую энцыклапедыю». Выпуск такіх часопісаў вельмі б дапамог здзейсніць такую задуму...

— У свой час у газеце «Во славу Родины» друкаваліся такія вядомыя беларускія літаратары, як П. Броўка, В. Быкаў, І. Шамякін, Р. Барадулін, А. Вялюгін, М. Аўрамчык, М. Аляксееў, А. Бялевіч, А. Алешка, П. Прыходзька. Але ўсё гэта цяпер гісторыя. І адна з прычын таго, што мы перасталі звяртацца да вядомых пісьменнікаў і паэтаў з просьбамі аб публікацыях, у ганебна нізкім аўтарскім ганарары ваеннай газеты: 230 рублёў за нумар (для параўнання — у «Звяздзе» — 9000 рублёў, у «Мінскай праўдзе» — 5000, «Настаўніцкай газеце» — 3800 і нават у мінскай раёнцы «Наша жыццё» — 500 рублёў). Як вы адносіцеся да такой «ганарарнай палітыкі»?

— Як мне здаецца, у тым, што пісьменнікі рэдка друкуюцца ў апошні час у газеце «Во славу Родины», вінаваты не ганарары. Большасць літаратараў піша не з-за грошай. Справа ў адносінах рэдакцыі да літаратурных твораў, да беларускіх пісьменнікаў. Упэўнены, калі б рэдакцыя звярнулася да многіх членаў нашага Саюза пісьменнікаў, яны б далі ёй свае творы для друку без усялякага ганарару, бясплатна. Але такіх зваротаў з боку рэдакцыі, відаць, няма...

— Літаратурнай з'явай апошняга часу стала выданне зборніка беларускіх паэтаў-эмігрантаў «Туга па Радзіме». Як ішла ваша работа над ім? Ці былі цяжкасці і якія?

— «Туга па Радзіме» — зборнік беларускай паэзіі эміграцыі — складаўся гадамі, калі ніякай надзеі яго выдаць не было. Складаўся як бы для сябе. Так, цяжкасці пры яго выданні былі. Да самай апошняй хвіліны я не верыў, што ён выйдзе, пабачыць свет. У ім жа прадстаўлены паэты, жыццё якіх праходзіла ў нялёгкіх абставінах, некаторыя, каб выжыць, змушаны былі ісці на пэўнае супрацоўніцтва з немцамі - акупантамі. Ды і многага, што адбывалася ў Савецкай Беларусі, яны не прымалі, крытыкавалі яго... Я рад, што «Туга па Радзіме» выйшла, што яна знайшла водгук сярод чытачоў...

— Не магу абысціся без традыцыйнага пытання: якія творчыя задумы пісьменніка Барыса Сачанкі? Над чым ён сёння працуе?

— Звычайна, на такія пытанні я не адказваю. Ведаю, ад задумы да яе здзяйснення вельмі доўгі шлях. Таму лепш памаўчаць, не хваліцца тым, што яшчэ не зроблена. Магу толькі прызнацца, што працую за сваім пісьменніцкім сталом амаль штодзень. Падрыхтаваў, здаў у выдавецтва новую кнігу прозы і публіцыстыкі «Гарадок на Палессі», вычытаў карэктуру першага і другога тома трохтомніка выбраных твораў, што мае выйсці ў гэтым годзе ў выдавецтве «Мастацкая літаратура»... У часопісах «Полымя», «Маладосць», штотыднёвіку «Літаратура і мастацтва» ляжаць, чакаюць сваёй чаргі новыя мае творы... Так што можна сказаць: пісьменнік Барыс Сачанка, нягледзячы на занятасць у «Беларускай энцыклапедыі», працуе, як і працаваў ўсе ранейшыя гады.

— І напрыканцы — вашы пажаданні маладому беларускаму войску...

— Каб яно ніколі нідзе не ваявала! Ні на сваёй зямлі, ні тым больш на чужой. Проста каб не было прычын для войнаў. І, вядома ж, каб яно было сапраўды беларускім — ад мовы да ваеннай дактрыны... Войскам незалежнай, суверэннай і нейтральнай Беларусі.

— Вялікі дзякуй за гутарку.

Главный редактор Г. В. СОКОЛОВСКИЙ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

17 ФЕВРАЛЯ

Белорусское телевидение

8.00 — Утро республики. 8.15 — Док. фильм. 9.00 — ТВ — школе. Внеклассное чтение. 4-й класс. 9.20 — «Мачеха». 10.10 — Студия МЭТА. Вечер белорусской авторской песни. 10.55 — Видеосалон. «Идеальное преступление». 12.25 — Киноочерк. 12.40 — Белорусские музыкальные вести. 13.30 — Новости. 13.40 — «Подросток». 5-я и 6-я серии. 16.10 — Фильм-концерт. 17.00 — Новости. 17.10 — Без пяти 18. 17.35 — Мультфильмы. 17.55 — «Все о хлебе и не только...» 18.30 — Новости Би-би-си. 19.00 — Областные новости (Гомель). 19.10 — «Пять звезд». Телеигра. 19.55— Потребительские заботы. 20.05— Хоккей. Кубок МХЛ. «Динамо» (Минск) — «Спартак» (Москва). 20.45 — Колыбельная. 21.00 — Панорама. 21.30 — Реклама. 21.35 — «Мачеха». 22.25—«Объектив-театр». 23.25 — НИКа. 23.40 — Реклама. 23.45 — Ночной сеанс. «Имитатор».

Канал «Останкино»

5.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 — Новости. 5.20 — Утренняя гимнастика. 5.30 — Утро. 7.45 — Фирма гарантирует. 8.20 — Посмотри — послушай. 8.40 — «Река лжи». 5-я серия. 9.30 — В мире животных. 10.10 — Концерт юных музыкантов. 10.50 — Пресс-экспресс. 11.20 — «Мегрэ и старая дама». Часть 2-я. 12.35 — «Перед самим собой». Худ. фильм. 2-я серия. 13.40 — Мультфильм. 14.25 — Телемикст. 15.10 — Блокнот. 15.15 — Поет Т. Суворова. 15.30 — «Эмиль из Леннеберги». 12-я серия. 16.00 — «Между нами, девочками...» 16.20 — Мультфильм. 16.50 — Технодром. 17.25 — «Верительная грамота». 17.50 — «SOS». 18.05 — «Река лжи». 5-я серия. 19.00 — «Черта с два...» 19.40—Спокойной ночи, малыши! 20.40 — Премьера художественно-публицистического фильма «Россия, которую мы потеряли». 23.25 — «L-клуб». 0.05—Пресс-экспресс. 0.15 — «Мегрэ и старая дама». Часть 2-я.

Канал «Россия»

7.00, 13.00, 19.00, 22.00 — Вести. 7.25 — Время деловых людей. 7.55 — Год с Гайдаром. 8.25—Утренний концерт. 8.40— Другие русские. 9.10 — Устами младенца. 9.55—Аз есмь. 10.40— Концерт камерного оркестра. 11.05 — «Санта-Барбара». 11.55 — «Бурда моден» предлагает... 12.25 — Поет Крис Кельми. 12.40 — Крестьянский вопрос. 13.25 — Творческий портрет режиссеров П. Когана и П. Станукинас. 15.10 — Сигнал. 15.30 — Там-там-новости. 15.45 — Пригласительный билет. 16.15 — Дальний Восток. 17.00 — Христианская программа. 17.30 — Мастера. 18.00 — «До Москвы — далеко...» 18.45 — Праздник каждый день. 19.25 — Экспоцентр представляет. 19.30 — «Санта-Барбара». 20.20 — Экран криминальных сообщений. 20.30 — «Кармен, тебя я обожаю». Концерт М. Шутовой. 21.00 — Студия «Нотабене». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.30 — «Не быть динозавром». 22.45 — На сессии ВС РФ. 23.15 — Тишина № 9.

ПИШИТЕ 220003, г. Минск, ул. Первомайская, 7 Редакция газеты «Во славу Родины»

ЗВОНИТЕ Отделы: боевой подготовки и жизни войск — 39-26-91; общественно - политических проблем — 39-24-13; военно - патриотического воспитания—39-26-24; социальных проблем военнослужащих — 39-24-90; новостей и спорта — 39-26-20, 39-24-10; культуры — 39-26-95; писем — 39-24-15; молодежный — 39-20-42; иллюстраций — 39-26-26; секретариат — 39-24-23; начальник издательства и типографии — 39-20-36; главный инженер — 39-22-77; главный бухгалтер — 39-20-62; бухгалтерия, дежурный вахтер — 39-24-14; стол заказов — 39-26-96; отдел подписки — 39-20-44.

Типография газеты «Во славу Родины»

Индекс 63869
Заказ № 189

«Во славу Родины» ● Учредитель — Министерство обороны Республики Беларусь ● Регистрационный № 643